

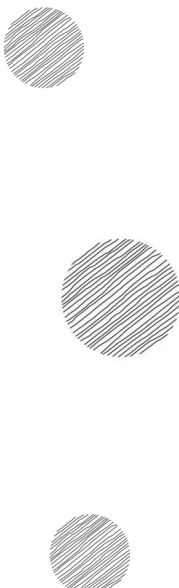
ГУМАНИТАРНЫЙ
НОН-ФИКШН

КИРА КАЦ

АРХЕТИПЫ КИНОВСЕЛЕННЫХ

**Гарри Поттер,
Властелин колец,
Звездные войны
и Очень странные дела**

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 791-5
ББК 85.374
К30

Кац, Кира

К30 Архетипы киновселенных. Гарри Поттер, Властелин — колец, Звездные войны и Очень странные дела. / Кира Кац. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 224 с. — (Гуманитарный нон-фикшн).

ISBN 978-5-17-182666-6

Вы когда-нибудь задумывались, что общего у Гарри Поттера, Энакина Скайуокера и Одиннадцать из «Очень странных дел»? Почему одни истории мы забываем сразу, а другие пересматриваем по кругу? Почему даже в самом фантастическом сюжете мы всегда ищем и находим самих себя?

Кира Кац расскажет, как элементы универсального мономифа трансформируются в уникальные линии развития персонажа.

Внутри разбор популярных киновселенных: «Гарри Поттер», «Властелин колец», «Звездные войны» и хит последних лет «Очень странные дела».

Кира Кац показывает, как создатели киновселенных работали с популярными архетипами, выстраивая сторителлинг. Мы узнаем, как развиваются и обрастают новыми чертами Избранный, Друг, Учитель, Тень и Трикстер.

УДК 791-5
ББК 85.374

ISBN 978-5-17-182666-6

© Щербакова К. А., текст, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2026

ВВЕДЕНИЕ

На своих лекциях я часто говорю о том, что давно разгадан секрет универсальной истории. И если вы с открытым сердцем и в правильном настроении погрузитесь в такую историю, то она точно затронет вас и не оставит равнодушным. Сюжетные арки поймают в ловушку сопереживания, проработанные образы заставят волей-неволей ассоциировать себя с героем, а внедренная философия обязательно погрузит в экзистенциальные размышления.

Так уж устроен человек: мы очень хотим быть особенными и именно поэтому где-то в глубине души верим, что, несмотря на то что нам уже далеко не 11 лет, сова из Хогвартса все равно прилетит, просто это глупая птица Эрл¹, которая вечно теряется в пути. А если не прилетит сова, то приключения все равно найдут нас. Необязательно к нам на порог явится Гэндальф, но вполне может выясниться что мы обладаем каким-то зашкаливающим уровнем мидихлориан². Когда

¹ Эрл – старая и бестолковая семейная сова семейства Уизли из «Гарри Поттера», которая часто путала адреса и врезалась в препятствия.

² Мидихлорианы – в киновселенной «Звездных войн» микроскопические формы жизни, живущие внутри клеток всех живых существ. Их количество определяет уровень связи персонажа с Силой и его потенциал как джедая.

Введение

Джордж Лукас прочитал «Тысячеликого героя» Кэмпбелла, то понял как ему сделать интересной свою историю, но как настоящий творец, опираясь на структуру мономифа,³ он ее перепридумал, и особенно сильно это чувствуется уже во второй трилогии его авторства, когда путь героя превратился в путь антигероя.

Безусловно, вселенные «Гарри Поттера» и «Властелина колец» созданы писателями, но в этой книге мы сконцентрируемся на примерах из экранизаций. Ибо как бы поклонники Толкина и Роулинг ни отрицали этого факта, именно экранизации сделали эти истории по-настоящему важными для культурного кода всего мира. К этому культурному коду сейчас приближается еще один режиссер — Дени Вильнёв. Конечно же, «Дюна» Герберта работает в системе мономифа так же, как и все предыдущие примеры, хотя с экранизацией ей долго не везло (Ходоровски проект не закончил, а Линч пострадал от экранизации больше самого Герберта⁴). У проекта Вильнева есть все шансы войти в этот пантеон всеобщих любимых историй, а вот третья трилогия «Звездных войн» в нем, конечно, не окажется. Иронично, но попытка Disney дословно скопировать старые формулы и подсунуть нам «новую надежду» в другой обертке лишь доказала: мономиф — это не просто набор клише, а глубокая внутренняя трансформация. Без

³ Мономиф (или путь героя) – единая структура построения сюжета, описанная исследователем мифологии Джозефом Кэмпбеллом. Согласно ей, герои всех мировых легенд проходят через одни и те же стадии. Собственно, этот путь мы и будем изучать в этой книге.

⁴ Речь идет о неудачных попытках перенести роман «Дюна» на экран до Дени Вильнёва. Алехандро Ходоровски в 1970-х планировал 14-часовой сюрреалистичный фильм (проект закрыли), а версия Дэвида Линча от 1984 года была сокращена студией и провалилась в прокате, вследствие чего режиссер позже от нее отрещивался.

Архетипы киновселенных

этой искры история превращается в дорогой аттракцион, который забывается сразу после выхода из зала, а иногда желание забыть увиденное появляется у зрителя уже к середине фильма.

В хорошей истории мы всегда увидим множество полноценно развитых арок героев, и даже не один путь. Например, сложно не заметить, что менялся и вырослел не только Гарри, но и Рон, Гермиона и даже Драко Малфой. У каждого из них была своя борьба, свои переходные моменты и даже свои награды. Роулинг не просто создавала единую повествовательную канву для всех основных персонажей, но и развивала некие мини-путешествия внутри каждой книги. Самой интересной сюжетной аркой для всех нас, конечно, стала история Снейпа (или Снегга, или даже Злея — в зависимости от перевода). Причем, как подчеркивала сама Джоан Роулинг, этого героя полюбили только благодаря экранизациям и блистательной игре Алана Рикмана. Только Рикману она рассказала его сюжетную судьбу сразу, чтобы он мог лучше сыграть своего непростого персонажа.

Отход от побуквенной экранизации и режиссерские вольности фанатами всегда воспринимаются сначала в штыки, но напомним читателю, что любая экранизация — это самостоятельное художественное произведение. Стивену Кингу сколько угодно может не нравиться экранизация его «Сияния», но от этого Кубрик не перестанет быть гениальным режиссером. Порой, хоть и не всегда, отход «от канона» привносит в мир больше, чем в нем было. Редкий читатель, знакомясь с «Хоббитом», рыдает в конце книги из-за смерти Торина, не говоря уже о Кили и Фили. Но Питер Джексон раскрыл этих персонажей, подарил им большую историю. В конце концов он подарил Кили историю любви (и даже любовный треугольник), введя нового персонажа — Тауриэль.

Введение

В общем-то, этот самый секрет идеального, универсального произведения, которое затронет большое количество людей, разгадал Джозеф Кэмпбелл. Исследуя мифы разных народов, сказки и легенды, он пришел к выводу, что все они по своей структуре одинаковы. Герои в них проходят одни и те же трансформации — определенный путь. Кэмпбелл назвал это мономифом, или путем героя. О нем мы и поговорим в этой книге.

Если сильно упростить, то можно сказать, что любая история делится на три части. Сначала герой, еще не зная, что он герой, получает призыв — зов к приключению. Ведь ни Люк Скайуокер, ни Фродо Бэггинс, ни, конечно же, Гарри Поттер и не думали, что им пора заканчивать жить своей обычной жизнью, — за них все решил «зов». Дальше герой проходит испытание — это самое интересное. Именно здесь происходит трансформация — переживания, разочарования и обретение надежды. Конечно же, любому герою нужны помощники, друзья и наставники, волшебные (в прямом и переносном смысле), приземленные или просто очаровательные (такие тоже нужны). Важно, что один персонаж вполне может сочетать в себе множество ролей: в один момент быть помощником, а в другой уже стать трикстером и плутом — смотря как на них посмотреть. Если уж на то пошло, Голлум — это тоже вполне себе помощник. Да, с нюансами, да, пытающийся убить героев, но помощник. Хотя вряд ли Толкин или Кэмпбелл со мной согласились бы, но для меня здесь главное не получить их согласие, а подсветить вам возможность увидеть привычные миры по-новому. Потому что анализ пути героя может помочь нам посмотреть и на свою жизнь под другим углом, увидеть, что плохие события чаще всего являются толчком для того, чтобы в итоге мы пришли к хорошим. В конце концов, в финальной части приключения героя всегда ждет возвращение домой. Но что

Архетипы киновселенных

важнее, он возвращается другим — перерожденным, освободившимся, повзрослевшим. Кто-то справляется и даже дарует свои знания следующему поколению, как Гарри. Кто-то живет спокойной жизнью, как Люк, а кто-то не может жить в мире, бывшем когда-то привычным, и уходит с эльфами, как Фродо (учитывая, что они уходят вместе с Бильбо, то это, можно сказать, семейное). Но все они обретают внутренний покой.

Несмотря на свою универсальность, мономиф — это не жесткий каркас, а скорее живой организм. И если Кэмпбелл дал нам «скелет» истории, то современные режиссеры и сценаристы научились делать ей «пластические операции». Почему это важно? Потому что за десятилетия эксплуатации образа Избранного зритель стал искушеннее — мы уже выучили шаги этого тропа⁵, и теперь авторам приходится идти на хитрости, чтобы обмануть наши ожидания. И в этой книге я хочу разобрать, как великие экранизации жонглируют этими элементами, нарушают правила или слепо следуют структуре, но все равно умело обманывают ожидания зрителя.

Например, «Призыв» может быть не только героическим, но и пугающим, ведь для Люка Скайуокера это был голос старого отшельника, а для Пола Атрейде-са — видения кровавого джихада, от которого невозможно убежать. Испытания бывают разного масштаба, и эпичность не коррелирует с трансформацией; битва с гигантским пауком и внутренняя борьба с самим собой — кто знает, что серьезнее?

Но главное, мы обратим внимание на ту самую «серую зону» мономифа, о которой часто забывают.

⁵ Троп — в массовой культуре это повторяющийся сюжетный ход, шаблон или художественный прием, который узнается зрителем (например, «злодей, раскрывающий свой план» или «герой-сирота»).

Введение

На те моменты, когда герой хочет бросить свой меч/палочку/кольцо и вернуться в уютный чулан под лестницей или нору. На те моменты, когда «волшебный помощник» оказывается манипулятором, а «возвращение домой» превращается в невозможность снова стать прежним. Ведь секрет универсальной истории не в том, что герой побеждает дракона, а в том, что внутри каждого из нас живет такой же «маленький человек», который боится приключений, но втайне ждет, когда его назовут по имени и скажут: «Ты нужен нам».

И прежде чем мы перейдем к разбору конкретных шагов этого великого пути, давайте начнем с самого начала. С ключевого момента, который меняет все.

ТЫ ИЗБРАННЫЙ, НЕО

Архетип избранного — один из ключевых в кинематографе. Там он встречается намного чаще, чем, скажем, в литературе. Не только потому, что этот троп легко запускает процесс любого приключения, но и потому что моментально «подключает» зрителя к повествованию. Кто из нас не хотел, чтобы в один момент наша жизнь раз — и изменилась? Неважно, обладаем ли мы волшебными силами, должны ли спасти мир, отнеся кольцо в Мордор, или в нашей крови внезапно обнаружат зашкаливающее количество мидихлориан. В глубине души каждый хочет быть не таким, как все, каждый верит, что он избран и его прежняя жизнь была просто подготовкой к настоящему приключению.

Так или иначе, любой главный герой фильма уже избранный, ведь именно про него нам решили рассказать историю, а значит, он уже чем-то выделяется. Но все же есть выдающиеся индивиды, которые и Та-носа на скаку остановят, и в горящий замок войдут. О них и поговорим.

Гарри, живущий в чулане под лестницей, и думать не думал, что он волшебник. Зритель догадывается о дальнейшей судьбе мальчика задолго до того, как

Ты избранный, Нео

Хагрид рассказывает ему о зачислении в Хогвартс. Буквально ничего не зная о мире магии, мы с вами в первой же сцене видим трансфигурацию Макгонагалл и понимаем, что история, которую нам поведают, будет существовать в мире, который отличается от нашего. Диалог Дамблдора и Макгонагалл, пусть и без лишних деталей, моментально дает нам нужный контекст:

-
- Альбус, вы считаете, это разумно — оставить его этим людям? Я наблюдала за ними весь день, это самые ужасные маглы, какие только могут быть... Они такие...
 - Его единственные родственники.
 - Этот мальчик прославится! В нашем мире не будет ребенка, который не знал бы его имени!
 - Вот именно. Намного лучше, если он будет расти вдалеке... пока не придет его час.

Мы понимаем и что есть какие-то «ужасные маглы», и что мальчик уже чем-то значит в волшебном мире, и, самое главное, что Дамблдор уверен: этому необычному мальчику не надо расти в ореоле славы. Для тех, кто еще не поверил профессорам Хогвартса, есть, конечно, следующая сцена с поездкой в зоопарк, где уже не только зритель, но и Гарри начинает что-то про себя узнавать.

И все же, как настоящий избранный, он будет сопротивляться своей избранности, причем не один год. В первом же разговоре с Хагридом он быстрее верит в существование волшебников, чем в то, что он один из них:

- Ты волшебник, Гарри.
- Я волшебник?
- Поверь, и держу пари – очень хороший, если немного потренируешься.
- Нет, вы, кажется, ошиблись. Я не волшебник. П-просто я не могу быть им. Я же Гарри, только Гарри.

И если в процессе дальнейших событий Поттер все же поймет, что он волшебник, то вот в своей избранности он будет сомневаться долго. Первые три года в Хогвартсе Гарри будет пытаться примирить свою обычную человеческую природу с тем мифом, который вокруг него создали окружающие.

В «Философском камне» он искренне удивляется перешептываниям в коридорах и чувствует себя неуютно. В «Тайной комнате» он и вовсе начинает бояться своих способностей, когда обнаруживает, что парселтанг⁶ «роднит» его с Волан-де-Мортом. И только к «Узнику Азкабана» путь Поттера становится осознанным: он перестает быть просто «мальчиком, который выжил» и начинает искать правду о своем прошлом.

Несмотря на то что Гарри еще сам до конца не верит в то, что он тот самый необычный мальчик, в «Кубке огня» он сталкивается еще и с тем, что всех вокруг начинает раздражать его избранность, даже близких друзей. Из-за всех испытаний, обрушившихся на него за время учебы, Поттер взрослеет стремительнее, чем его сверстники, он осознает, что быть избранным — это совсем не прикольно. Когда Гермиона собирает всех, кто

⁶ Парселтанг – магический язык змей в мире Гарри Поттера. Способность говорить на нем считается крайне редкой и часто ассоциируется с темными волшебниками.

Ты избранный, Нео

впоследствии станет «Отрядом Дамблдора», мы можем отчетливо увидеть разницу их опыта:

Гермиона. Нам нужен учитель. Особый учитель. У которого есть опыт защиты от Темных искусств.

...

Полумна. А правда, что ты владеешь заклинанием Патронус?

Гермиона. Да, я сама видела.

Дин. Здорово, Гарри, я этого не знал.

Невилл. И еще он убил Василиска, мечом в кабинете Дамблдора.

Рон. А на третьем курсе дрался с сотней дементоров сразу.

Гермиона. А в прошлом году он правда сражался с Сами-Знаете-Кем.

Гарри. Постой. Ну, я... Слушайте, все это звучит отлично, когда вы говорите об этом. Но на самом деле мне везло. Я почти не понимал, что делаю, и мне всегда помогали.

Гермиона. Он скромничает.

Гарри. Нет, Гермиона, я не скромничаю. Столкнуться с этим в реальной жизни совсем не то, что в школе. В школе, если ты сделаешь ошибку, — можно попробовать снова, а там... когда ты в паре секунд от верной смерти или твой друг умирает у тебя на глазах. Вы не знаете, что это.

У Гарри есть опыт, которого нет и не должно быть у парня его лет — и все потому что он избранный. Согласитесь, сложно принять свою уникальность, если

Архетипы киновселенных

она несет лишь страдания. Для Поттера все меняется в «Принце-полукровке». И нет, не во время этого диалога с Гермионой:

-
- Видишь вон ту девочку? Это Ромильда Вейн. Она хочет подсунуть тебе Приворотное зелье.
 - Правда?
 - Гарри! Ты ей интересен, потому что она считает тебя избранным.
 - Так я и есть избранный! (*Удар журналом по голове.*)
 - А, извини... Шутка.

Несмотря на то что это один из милейших и забавнейших моментов в фильме, он, конечно, не про принятие Гарри своей роли. По-настоящему «мальчик, который выжил» осознает всю свою важность и, что важнее, — признает ее, под действием «жидкой удачи»⁷, когда разговаривает с профессором Слизнортом:

-
- Я вам кое-что открою, о чем другие могут лишь гадать. Это правда, я действительно избранный, только я могу убить его.

Этот момент — поворотный. Гарри уже не «просто Гарри»; исчезает его страх. Лицо Дэниэла Рэдклиффа в этой сцене меняется, и вместо привычной тревоги мы

⁷ Феликс Фелицис – магическое зелье, которое делает выпившего его человека необычайно удачливым во всех начинаниях на определенное время. Еще одно его название – «жидкая удача».